

занятости. Такая информационная работа будет препятствовать распространению бытовых стереотипов о приезжих как о непрошеных, нежелательных и даже опасных гостях.

Литература и источники

1. Основные демографические показатели. 2016 // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primstat.gks.ru>.
2. Предварительная оценка численности постоянного населения на 1 января 2016 года и в среднем за 2015 год. 2016 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
3. В гостях как дома. Интервью руководителя УФМС по Приморскому краю М. Белобородова "Российской газете". 2013 // Интернет-портал "Российской газеты" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru>.
4. Украинские беженцы в России // Официальный сайт некоммерческой организации Фонд "Общественное мнение" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru>.

ФУНКЦИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Власова Ю. В. (Воронеж, Россия)

Для того чтобы раскрыть заданную тему, необходимо остановиться на сущностных характеристиках современной интеллигенции. Под такими характеристиками, как правило, подразумеваются те функции рассматриваемого социального слоя, благодаря которым он в принципе способен играть определяющую роль в более гармоничном развитии современного общества, занимать лидирующие позиции в его социальной структуре. Среди этих функций крайне важной является социализационная, подразумевающая всеохватную образовательно-воспитательная деятельность интеллигенции в учебных заведениях, через кино, театр, изобразительное и музыкальное искусство. Эвристико-гносеологическая функция, представленная сочетанием способности к открытию и понимания логики открытия и реализуемая научной интеллигенцией, обеспечивает парадоксальное стремление человечества к истине как таковой. В качестве императивно-определяющей характеристики представителя интеллектуальной элиты общества во вт. пол XX – нач. XXI вв. предстает глобальное мышление, оперирующее мировыми масштабами, бескорыстное стремление к истине в сочетании с высокой нравственной ответственностью за социальные и экологические последствия своей научной и общественной деятельности [1, с. 547]. Обусловленность менталитета интеллигенции стремлением к истине порождает в качестве неотъемлемой функции этого

слоя критическую, ибо критика – это способ борьбы с заблуждениями, зачастую весьма пагубного характера.

Следовательно, это и способ достижения той же истины, но не как предельно абстрагированного знания, но как конкретной целеполагающей данности, направленной на улучшение существующей системы отношений в различных сферах жизни. Из указанных функций с естественностью выкристаллизовываются и функция информационная, и функция построения идеалов более гармоничного общественного развития. Уникальность интеллигенции заключается в том, что это не только социальный слой в ряду других, но и «социальная функция, роль, притом представленная как миссия, окруженная ореолом долга и жертвенности» [2, с. 128].

Даже произведенная краткая функциональная характеристика позволяет утверждать, что социальный слой интеллигенции является для властных структур весьма опасным. История революций, многих восстаний, кардинальных преобразований общественных режимов свидетельствует о том, что интеллигенция обладает огромным потенциалом подрыва веры народных масс в легитимность власти. Именно поэтому в современном обществе интеллигенция предстает объектом мощного манипуляционного воздействия, подразумевающего реализацию целой совокупности таких способов влияния на человека, под действием которых «жертва» полагает свои поступки добровольными, самостоятельными, между тем, как многие из них, в особенности общественно значимого характера, «запрограммированы» манипулятором. Фактически социальная манипуляция – это инструмент, применяющийся для неявного порабощения, отчуждения от достижений культуры и самоотчуждения личности [3, с. 231].

Интеллигенция обладает собственными властными ресурсами, качественно отличающимися от «традиционных» ресурсов политической власти (интеллект, научная образованность, умение как рационально, так и эмоционально убеждать / а не запугивать /, способность к построению целостных картин мира, утопий и идеологий и т.п.), которые могут использоваться как для оправдания, легитимации политики правящей элиты, так и для эффективного противодействия ей. По этой причине рассматриваемый социальный слой является не только стратегически важным объектом властной манипуляции, но и, в том случае, если таковое воздействие успешно, частично становится субъектом манипулирования на службе у правящей элиты. Таким образом, спектр взаимоотношений интеллигенции и властных кругов может быть очень широк: от инкорпорирования в правительство – до открытой, революционной борьбы с ним. Мировой революционный опыт красноречиво свидетельствует, что организуемая интеллигенцией борьба против «власть предержащих» зачастую оканчивается кризисами, а то и сменой политического режима – иной раз насильственной, иной раз относительно мирными (как, например, в случае предоставления Великобританией независимости Индии – под влиянием национально-освободительной идеологии ненасильственного сопротивления М. Ганди). В связи с этим, не представляется удивительным,

что в кон. XX – нач. XXI вв. властные структуры государств, так или иначе относящих себя к демократическим, осуществляют по отношению к интеллигенции активный многоуровневый манипулятивный прессинг. Действительно, в условиях декларирования и частичной гарантии демократических прав и свобод подавить оппозицию интеллигенции силовыми методами затруднительно, тем более, что применение силы может отказаться «себе дороже» и только закалить "несмирненных" интеллигентов для борьбы с «тираническим» государством (вспомним опыт большевиков и эсеров в Российской Империи, правозащитников в СССР и странах Варшавского Договора).

Какие же способы манипулятивного воздействия на рассматриваемый социальный слой выражаются ныне наиболее рельефно? Во-первых, это манипуляция экономическая. В странах Евросоюза, США, Японии, по-видимому, экономический механизм усвоен достаточно хорошо, ибо как образовательная (школьная, вузовская), так и научная, и инженерно-техническая интеллигенция, и деятели искусства воспринимаются как ценные профессиональные кадры и, соответственно, высок уровень их оплаты. Эти факты широко известны, поэтому гораздо интереснее рассмотреть латентные, скрытые функции механизма включения интеллигенции в среду высококвалифицированных профессионалов. Экономическое стимулирование происходит преимущественно за успехи, достигнутые на достаточно узком поприще, на каковом специализируется тот или иной интеллект. Профессионализация чревата отмиранием критически-просветительской функции-миссии интеллигенции и сильным ослаблением её познавательных способностей. Поэтому Х. Ортега-и-Гассет едко и несколько гиперболизируя отмечал: «Сегодня, когда "людям науки" нет числа, "людей просвещенных" меньше, чем, например, в 1750 г. И что хуже всего, эти научные вертела, не могут обеспечить науке внутреннего развития» [4, с. 109]. Очевидно, что человек, поддавшийся «искушению профессионализацией» будет склонен к поддержке той системы отношений, в какой более востребован его профессионализм. Таким, образом, если мы примем за сущностный признак принадлежности к социальному слою интеллигенции наличие ярко выраженной критической функции по отношению к недостаткам окружающей социальной реальности, то выясним, что «узкий профессионал» – не вполне интеллигент. Это обусловлено тем, что он примыкает в конечном счете к «восстанию масс», неспособных на адекватную, конструктивную критику действительности, без которой не сформировать целеполагающего идеала социального бытия, не наметить путей более счастливого, гармоничного общественного развития.

В настоящее время кардинальную роль, в особенности в странах с демократическими политическими режимами, приобрели такие функции интеллигенции как социализационное воздействие фактически на все общество (через образование, СМИ, деятельность в области науки, техники и искусства), идеологическая, легитимационная. В этом и заключается историческая уникальность современной социокультурной ситуации,

указывающая на то, что управленческая административно-бюрократическая и олигархическая элита зависима от интеллигенции и манипуляция – единственное её средство сохранить свой социальный статус.

Литература и источники

1. Кохановский, В.П. Основы философии науки / В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич. – Ростов н / Д: Феникс, 2007.
2. Левада, Ю. Интеллигенция / 50/ 50: опыт словаря нового мышления. – М., 1989.
3. Кара-Мурза, С. Манипулирование сознанием. – М., 2000.
4. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет // Избранные труды. – М., 2000.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК МИФ ИДЕОЛОГИИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Врублевская-Токер Т. И. (Минск, Беларусь)

Идеология мультикультурализма возникает как альтернатива концепции «плавильного котла», согласно которой в иммигрантских сообществах, прежде всего американском, люди разных культур «сплавлялись» в единый народ. Критики этой концепции указывают, прежде всего, на то, что механизмы трансформации национальных культур, изменения в их содержании, ценностные основания этого процесса «смешивания», в силу своей сложности, оставались не проясненными. Выдвигаются скептические версии, полагающие, что метафора «плавильного котла» – это меткая формула, оправдывающая тот факт, что «долгая история господства предрассудков, угнетения и страха препятствовала любому публичному утверждению "манер и обычаев" меньшинств, способствуя тем самым сокрытию радикального характера американского плюрализма» [1, с. 110].

Ценностными основаниями противоположной идеологии мультикультурализма становятся идеи равенства, свободы и толерантности. Ее основной принцип предполагает, что либеральный идеал моральной автономии индивида, его способность поступать ответственно и принимать независимые решения, осуществим лишь в рамках мультикультурного сообщества и существование различных культур – это условие возможности осмысленного выбора личности [2].

Вместе с тем, в ней не учитывается то факт, что «множественность этнических групп и религиозных общин не является неперенным условием существования общества – даже либерального. Существование и даже расцвет такого общества вполне совместимо с культурной гомогенностью» [1, с. 24]. Иными словами, множественность культур – это не привычное условие существования сообщества и в случае своего появления, она всегда имеет вид вынужденного и принудительного свойства. Именно это обстоятельство делает наиболее актуальной идею толерантности, и она